

Олег Коростелев
«Современные записки» в отзывах критики¹

О необходимости изучать критическую рецепцию любого литературного явления особо распространяться не стоит, это самоочевидно. Теоретики «психологической школы» начали писать об этом более века назад и все это время резонно полагали, что невозможно «установить эстетическую ценность литературного произведения безотносительно к вопросу о восприятии этого произведения»².

Как правило, появление хорошо подготовленного тома прижизненной критики заставляет поперхнуться многих современных исследователей, которые с изумлением убеждаются, что им далеко не первым приходят в голову разные мысли и концепции относительно творчества этого писателя, что все очевидные, банальные и даже многие очень умные идеи давным-давно изложены еще современниками этого писателя и подчас в толковой рецензии содержится больше смысла, чем в современной диссертации.

Разумеется, это не относится ко всей критической продукции, по преимуществу все же журналистской, дежурной или самовлюбленной и больше говорящей о критике и его эпохе, чем о писателе. Однако для понимания эпохи важен именно весь фон, то есть и дежурные отклики, и самовыражение, только с учетом их становится понятно реальное место писателя в литературе периода, все нюансы рецепции его творчества, разница самоощущений и мировоззрений, из которых и складывается литература, да и сама эпоха.

Критическая рецепция периодического издания не менее интересна, чем отдельного автора. Особенно если это издание заслуженно называют лучшим журналом за всю историю русской периодики.

СЗ вызвали к жизни целую индустрию рецензий, статей, критических откликов, полемических отзывов, пересказов, перепечаток. Практически они создали целую литературу о себе, не уступающую по объему их 70 книгам, а иногда не уступающую и по литературному качеству и значению.

Обычно критики пишут лишь о первых номерах журнала, констатируют появление нового издания, желают успехов или высказывают недовольство неуместной, на их взгляд, программой, после чего к журналу привыкают и он живет своей жизнью. С СЗ вышло по-иному. Как раз в первые годы их существования рецензий на отдельные номера было меньше, чем позже (отчасти потому, что в начале 1920-х структура эмигрантской периодики еще только

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта создания информационных систем «Электронная полнотекстовая библиотека в сети Интернет "Литературные журналы русского Парижа: 1920—1940"», проект № 08—04—12102в.

складывалась). Можно сказать, что СЗ заложили в эмиграции добрую традицию, когда ведущие критики посвящали отдельные статьи каждой книге журнала, подробно разбирая опубликованные в ней материалы. В 1930-е гг. рецензии появлялись уже не только на каждую книгу СЗ, но и на любой номер толстого журнала (РЗ, «Круг»).

СЗ на отсутствие критики жаловаться не приходилось. Отзывы на отдельные номера появлялись в большинстве эмигрантских изданий. ПН давали даже два отзыва на каждый номер: литературные критики писали о беллетристических материалах, политические обозреватели — о публицистической части. Парижское «Возрождение» и рижское «Сегодня» также не пропускали без отклика ни одного номера. Другие издания не могли себе позволить такого усердия по техническим причинам (недостаток авторов, нерегулярность выхода и т.д.), тем не менее старались по возможности откликаться. Статьи о СЗ публиковала периодика русского зарубежья во всех уголках мира: парижские издания, от элитарного «Звена» до массовой «Иллюстрированной России», варшавские издания Д.В. Философова «Свобода», «За свободу!», «Молва» и «Меч», берлинские, пражские, харбинские и т.д. вплоть до совсем маргинальных Выборгского «Журнала Содружества» или сан-францисской «Земли Колумба».

Сколько всего было отзывов, пока что с исчерпывающей точностью сказать не возьмусь, но число их многократно превышало число вышедших номеров. У меня список перевалил за 400 позиций (т.е. уже в среднем по пять откликов на каждый номер), но далеко не все еще найдены.

Причем это только полноценные критические статьи, целиком посвященные разбору очередной книги СЗ.

Но кроме того, появлялись также полемические статьи, посвященные отдельным материалам, споры с отдельными авторами, заметки, реплики по частным поводам, пересказы, перепечатки.

Даже без учета анонсов и хроникальных заметок библиография всех этих публикаций составила бы целую книгу.

Помимо критики, СЗ нашли отражение в мемуарах (наиболее обстоятельные, но далеко не единственные — Вишняка³, опубликованы и дополнения к нему — Степуна⁴, Плетнева⁵, и полемика с ним⁶) и даже в беллетристике⁷.

Отзывы современников в письмах и дневниках учету не поддаются в силу того, что по большей части эти письма и дневники остаются неопубликованными, а нередко и недоступными для исследователей. Но и из того, что уже опубликовано, нетрудно убедиться, что материала предостаточно.

³ См.: Вишняк М.В. «Современные записки»: Воспоминания редактора. Bloomington, 1957; То же. 2-е изд. / Вступ. ст. Л. Аллена. СПб.; Дюссельдорф, 1993.

⁴ См.: Степун Ф.А. Редакционный кризис «Современных записок» и современное мировое положение // РМ. 1958. 1 мая. № 1206. С. 5–6.

⁵ См.: Плетнев Р. Für Wenige: По поводу статьи Ф. Степуна // РМ. 1958. 5 июня. № 1221. С. 4.

⁶ Наиболее резкая и подробная: Рудинский В. Книга М. Вишняка о «Современных записках» // Возрождение. 1957. № 70. С. 95–108.

⁷ См. например: Iola [Мунштейн Л.Г.] За книжкой русского журнала («Когда над книжкой „Запи-

Статьи, публикации, диссертации и рефераты современных исследователей — тема для отдельного разговора.

Для литературы, конечно, существеннее не то, сколько писали, а кто писал. СЗ своими критиками могли бы похвастаться.

Среди авторов, постоянно откликавшихся на свежие книги журнала, были лучшие литературные критики эмиграции: Георгий Адамович (став в 1928 году постоянным критиком ПН, он обзиревал каждый номер, начиная с 36-го и вплоть до 69-го, с единственным пропуском 44-й книги), Владислав Ходасевич, Петр Пильский, Зинаида Гишпиус, Владимир Вейдле, Марк Алданов, Михаил Осоргин, Георгий Иванов, Глеб Струве, Александр Бахрах, Михаил Цетлин, Юлий Айхенвальд.

На политическую часть писали отзывы Павел Милуков, Игорь Демидов, Николай Тимашев и др.

Появлялись отзывы и в иностранной печати (к примеру, Зинаида Шаховская публиковала отзывы в «Le Messenger de Bruxelles»), и даже в советской. Там, правда, до литературы дело редко доходило, даже люди, имеющие к ней некоторое отношение, например А. Воронский, писали примерно в таком духе:

Помимо правых эс-эров в журнале принимают участие бывший кадет Полнер, гробокопатель Л. Шестов, «марксист» Загорский, «внепартийные» поэты и писатели Бальмонт, А.Н. Толстой и др. Тем не менее политическое руководство остается за группой правых эс-эров, входящих в состав редакции. <...> Журнал интересен в том отношении, что он подтверждает наличность вполне определившейся и уже в значительной мере завершенной политической эволюции правых эс-эров в сторону кулацкой контр-революции⁸.

Разумеется, отношение к журналу не всегда было одинаковым, оно менялось по мере роста его авторитета.

Отзывы о первых номерах были, как и положено, благословляющими новое начинание. В это время СЗ еще не выделялись в общественном сознании из ряда других изданий, и никто не мог знать, проживут ли они долго или скончаются так же внезапно, как их предшественник «Грядущая Россия» и множество других недолговечных эмигрантских изданий.

Но уже через несколько лет существования журнала критики начали высказываться о СЗ с безоговорочным пиететом.

В 1923 г., отзываясь в своей газете об очередной книге, Д.В. Философов не без удивления отметил, что она не уступает дореволюционным изданиям: «Такой состав беллетристического отдела и в добрые старые времена для любого толстого журнала мог быть признан богатым»⁹.

⁸ Воронский А. Из белой прессы: От народнического утопизма к контр-революционной кулацкой идеологии // Красная новь. 1921. № 2 (июль–авг.). С. 345.

Двумя годами позже З.Н. Гиппиус констатировала уже не просто равенство с дореволюционными журналами, но и превосходство: «Каждая новая книжка этого единственного “толстого” журнала (и более удачная, и менее) — в высшей степени интересна; так интересна, как не были, пожалуй, русские журналы начала века»¹⁰.

К концу того же года Вишняк в юбилейной статье написал о складывающемся «течении» СЗ¹¹, в чем его поддержала Гиппиус, назвав причиной объединения всех желание сохранить русскую культуру и отметив как заслугу редакции то, что при отборе материала «вопрос о политическом направлении авторов заранее устранился»¹².

На этом сходились практически все. С.П. Постников был убежден: «Когда будущий историк захочет знакомиться по современной нам литературе с культурными устремлениями русской эмиграции, то ему, конечно, в первую очередь придется обратиться к книжкам “Современных записок”»¹³.

А другой рецензент еще до десятилетнего юбилея СЗ заметил, что «часто ведь называют этот журнал памятником, который оставит по себе эмиграция»¹⁴.

Уже к середине двадцатых годов журнал большинством читателей и критиков воспринимался как эталон, с которым сравнивали, от которого начинали танцевать, как от печки. (Философов, Гиппиус, говоря о «Числах», Гиппиус, Святополк-Мирский, Шаховской, высказываясь о «Воле России», и вообще, какое бы издание ни появилось, сперва его позиционировали по отношению к СЗ).

В 1927 г. В.В. Вейдле писал как о факте само собой разумеющемся:

«Современные записки» приобрели репутацию настолько лестную и прочную, что при выходе каждой новой книги рецензенты, по роковой привычке к ниспровержению кумиров, склонны искать недостатки и промахи там, где при каком-либо новом начинании они усмотрели бы одни достоинства и удачи. Таков удел всех установившихся репутаций. Однако «Современным запискам» не страшна даже и такая придиричивая критика¹⁵.

По мнению Георгия Адамовича:

За все время существования русской печати ни один из наших журналов не слышал, вероятно, столько похвал, замечаний, укоров, советов и пожеланий, сколько слышат их «Современные записки». Каждый критик считает своим

¹⁰ Антон Крайний [Гиппиус З.Н.] «Современные записки». Книга XXV // ПН. 1925. 8 окт. № 1674. С. 3.

¹¹ Вишняк М. На родине и на чужбине (Пятилетние итоги) // СЗ. 1925. № 26. С. 404.

¹² Антон Крайний [Гиппиус З.Н.] «Течение» «Современных записок» (книга XXVI) // ПН. 1925. 24 дек. № 1740. С. 2–3.

¹³ Постников С.П. «Современные записки» (Кн. XVII–XXIII) // Воля России. 1925. № 5. С. 196.

¹⁴ Рейзиги Н. «Современные записки» (книга XXXIX) // Воля России. 1929. № 7. С. 107.

непременным долгом что-нибудь «указать» редакторам этого журнала, на что-нибудь «обратить их внимание»¹⁶.

Чаще всего СЗ упрекали в консерватизме (следует, вероятно, уточнить, что в то время само слово «консерватизм» еще не для всех перестало быть жупелом).

О консерватизме журнала писали почти все, от Слонима и Святополка-Мирского, что неудивительно, до Шаховского и Философова, что было гораздо более неожиданно.

Философов считал, что СЗ «злоупотребляют новыми вариациями на тему старенького вальса “Невозвратное время”»¹⁷, однако даже при этом отдавал СЗ решительное предпочтение, заводя разговор о «Числах», «Звене» и практически любых других эмигрантских изданиях (за исключением, конечно, своих собственных).

Юный князь Шаховской, признавая роль и значение СЗ, кое в чем отдавал предпочтение «Воле России», как журналу более живому и открытому для молодой литературы¹⁸.

Святополк-Мирский считал закономерным тот факт, что «эсерам пришлось играть роль культурных консерваторов». По его мнению, толстый журнал — «это магистраль интеллигентской культуры, как партия с.р. микрокосм интеллигенции»:

В литературе позиция «Современных записок» чистая, почти беспримесная установка на прошлое. Такая установка возможна, и — *sub specie saeculorum* — законна. Инерция вчерашнего дня всегда велика, и иногда лучший цвет литературного движения расцветает после смерти движения. «Звук еще звенит, хотя причина звука исчезла». Литературно, — «Современные записки» — инерция предреволюционной России. Заслуги «Современных записок» перед русской литературой, конечно, велики. Как добрые консерваторы, они сохранили и передают потомству все то, чего писатели не успели написать до Революции. От того, что не успели, не следует, что уж не стоило дописывать потом — лучше поздно, чем никогда, и не вовремя дописанная вещь, если она действительно велика, теряя от несвоевременности появления для современников, ничего не теряет для будущего. Будущее и будет судить, дали ли «Современные записки» такие сверхвременные создания¹⁹.

Вторая из основных претензий к журналу — отсутствие новых имен и молодых писателей. Даже миролюбиво настроенный к журналу Адамович пи-

¹⁶ Адамович Г. «Современные записки», кн. XXXIX. Часть литературная // ПН. 1929. 11 июля. № 3032. С. 3.

¹⁷ Философов Д. Как не надо учить культуре (Около «Современных записок» и «Чисел») // Меч. 1934. 19 авг. № 15/16. С. 22.

¹⁸ Д. А. [Шаховской Д. А.] «Современные записки». Кн. XXV. 1925 г. Париж // Благонамеренный. 1926. № 1. С. 159–160.

¹⁹ Святополк-Мирский Д. П. Библиография <обзор СЗ первых пяти лет> // Версты. 1926. № 1.

сал: «Много заслуг у редакторов “Современных записок”, но, увы, заслуги от открытия новых талантов им не припишет даже самый благожелательный из друзей их»²⁰.

Редакторов это беспокоило, они обсуждали проблему в переписке и остались убеждены в собственной правоте. Фондаминский писал Вишняку 4 февраля 1925 г.:

Я согласен с твоим мнением, что беллетристические произведения надо принимать, считаясь исключительно с ценностью произведения, а не руководиться соображением, что нам надо «молодых и новых». Меня несколько не пугает, что мы печатаем исключительно 5–6 авторов. Если нет больше талантливых! Мы были бы виноваты, если бы талантливые авторы где-то печатались, но не у нас. Но этого нет (я говорю о загранице) — мы ни одного не упустили (м.б., Волконского «Воспоминания»). Потому надо изо всех сил искать молодых и талантливых, но ни в коем случае не брать бездарных. Если мы сделали ошибку, то не тем, что печатали Буниных и Мережковских, а тем, что напечатали Данилова²¹.

Некоторые критики такую позицию понимали. Адамович писал по этому поводу:

«Современные записки» — не место для искания опытов, конечно. Они отлично выполняют свою роль «сокровищницы культуры», «хранителей заветов». Но от творчества новой культуры они предпочитают воздерживаться, только бы сохранить старую. Именно поэтому отношение журнала к уже сложившимся писателям много определеннее и яснее, чем к молодым, на которых «Современные записки» и посматривают со столь же благожелательной, сколь и откровенной осторожностью²².

Но желание открывать новые имена у публики и особенно у критиков неистребимо, редакцию попрекали в невнимании все чаще, и, не выдержав, в 1926 г. (в 29-й книге) они напечатали два рассказа (Михаила Щербакова и Георгия Евангулова). Резонанс был велик: о самом факте публикации молодых в СЗ писали Адамович, Гишпиус, Ходасевич и др. Философов перепечатал оба рассказа в своей газете с предисловием. Надо сказать, ни рассказы, ни авторы не представляли собой ничего особенного, но почин был сделан.

Во второй половине 1920-х произведения молодых стали появляться в журнале все чаще, на чем особенно настаивал Степун.

Уже в 1932 г. Н.Е. Андреев с удовлетворением констатировал:

²⁰ Адамович Г. «Современные записки», книга XXXVI. Часть литературная // ПН. 1928. 4 окт. № 2752. С. 3.

²¹ Lille Library. Vishniak papers. F. 96

«Современные записки» начинают утрачивать олимпийскую свою неприступность: *сорок девятая* книга в ее литературной части полна именами авторов «второго» и даже «третьего» эмигрантского литературного поколения²³.

А свой обзор следующей, 50-й, книги журнала Адамович начал со слов:

В юбилейном номере редакция пожелала, по-видимому, продемонстрировать свою заботу о «литературной смене» и уделила молодым писателям больше места и больше внимания, чем обычно. Академизм «Современных записок», впрочем, давно уже начал сдавать свои позиции²⁴.

К середине 1930-х годов почти все из молодых, кто того заслуживал, печатались в СЗ.

Прозорливый Святополк-Мирский еще в 1926 году очень верно обозначил разные группы авторов, печатаемых СЗ:

Обозревая содержание журнала за пять лет, надо различать между основным ядром его и периферией. Периферия – случайные, не связанные с существом («душой») журнала гости – Андрей Белый, Ремизов, Шестов, Марина Цветаева. Ядро – это собственно «зарубежная» литература – Мережковские, Бунин, Алданов, Ходасевич, Зайцев – все разные грани либерального консерватизма²⁵.

К концу 1920-х гг. остро проявились и внутриредакционные разногласия, которые переживались как важные для всей эмиграции.

Уже через три года после собственной же статьи о «течении» СЗ, Гишпиус отказала редакции в «единой линии», усмотрев несколько фронтов внутри журнала, которые никогда не смогут примириться или победить, а номера журнала в результате будут напоминать «сноп» или «манеж». Однако Гишпиус сочла такое мирное сосуществование разных явлений под одной обложкой неминуемым:

Это новое положение дел несколько, по-моему, не умалит для эмиграции значения «Современных записок»; напротив – выиграют и они, и сотрудники²⁶.

Слово «витрина» названо не было, но речь шла именно о выставке достижений эмигрантской словесности.

²³ Андреев Н.Е. «Современные записки» (Книга XLIX, 1932 г. – Часть литературная) // Воля России. 1932. № 4/6. С. 183.

²⁴ Адамович Г. «Современные записки», кн. 50-я. Часть литературная // ПН. 1932. 27 окт. № 4236. С. 3.

²⁵ Святополк-Мирский Д.П. Библиография // Версты. 1926. № 1. С. 206–207.

²⁶ Антон Крайний [Гишпиус З.Н.] «Современные записки». Кн. XXXIV // Возрождение. 1928. 31 мар.

К такому же выводу пришел и будущий американский миллионер, а в то время завсегдагой Монпарнаса и организатор «Чисел» Николай Рейзини:

Как это ни странно, но за 39 книжек, то есть за десять лет своего существования, «Современные записки» не создали сколько-нибудь определенного мировоззрения, не выявили «свое лицо», которым некогда так гордились (не всегда, впрочем, по праву) толстые русские журналы. Недостаток ли это? Мне думается, что в отношении «Современных записок» это является скорее достоинством, тем более что отсутствие «единой линии» <...> произошло помимо желания руководителей журнала²⁷.

Почти то же самое одновременно с Рейзини (и независимо от него) высказал и Адамович, только он считал это заслугой редакторов:

«Современные записки» все более и более становятся похожи на альманах, где одно с другим рядом уживаются духовные течения, почти что противоположные. Но в здешних условиях журнал иначе и не мог бы исполнять свою роль. Несомненная заслуга его редакторов в том, что, нисколько не будучи сами по себе эклектиками, они нашли в себе силу удержаться от слишком деспотического и пристрастного вмешательства в судьбы и дух журнала, проявили терпимость, за которую им Россия будет когда-нибудь благодарна²⁸.

Политики приходили к похожим заключениям и также признавали достоинства такого подхода:

По существу, журнал поставил себе целью быть «парламентом мнений», свободной трибуной. <...> Отказавшись от точных и определенных боевых идеологических заданий, редакция «Современных записок» смогла богато и с разбором составлять номера. <...> Социализм «Современных записок» настолько безобиден, что он нисколько не лишает журнала популярности среди эмиграции, настроенной резко антисоциалистически²⁹.

Если в России была давняя традиция журналов «с направлением», общественно-политическим или же эстетическим (тогда эти журналы выполняли роль экспериментальных, лабораторных, как «Весы» или «Аполлон»), то в эмиграции, не столь богатой литературными силами и возможностями, сложился иной тип журнала — «витринный», публикующий все лучшее, что могли предложить тогдашние авторы. СЗ стали первым и лучшим журналом этого типа. К этому же типу принадлежали позже РЗ, НЖ и др. Публикующихся в этих журналах авторов объединял разве что общий для всех антибольше-

²⁷ Рейзини Н. «Современные записки» (книга XXXIX) // Воля России. 1929. № 7. С. 107.

²⁸ Адамович Г. «Современные записки», кн. XXXIX. Часть литературная // ПН. 1929. 11 июля. № 3032. С. 3.

визм, их литературные воззрения зачастую имели очень мало общего. В других условиях трудно было бы представить себе Мережковского и Цветаеву, Шмелева и Осоргина, Бунина и Оцупа под одной обложкой.

Редакторы пошли на это отчасти сознательно, отчасти под давлением обстоятельств. Критика и публика признали такое положение дел правомерным и единственно приемлемым.

Было также много менее существенных упреков, претензий и советов редакторам, но перечислить их все в одном обзоре невозможно, как невозможно привести в одной статье самое главное — мысли и оценки, высказанные критиками о конкретных произведениях и авторах. В бумажном издании все эти сотни рецензий тоже представить затруднительно, но если их постепенно собрать и вывесить в Интернете, получится весьма полезный ресурс³⁰.